

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «БУЛЫЧЕВЫ (BULYCHEVY) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

(Жалоба № 24086/04)

вступило в силу 4 октября 2010 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

СТРАСБУРГ

8 апреля 2010 г.

*Данное Постановление становится окончательным при соблюдении условий
п. 2 ст. 44 Конвенции. Текст может быть дополнительно отредактирован.*

По делу «Булычевы против Российской Федерации»,
Европейский Суд по правам человека (Первая секция), Палатой в составе:

К. Розакис, *Председатель Палаты,*
Н. Ваич,
А. Ковлер,
Э. Штайнер,
Х. Хаджиев,
Д. Шпильманн,
С.Э. Йебенс, *судей,*

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда,*
заседая за закрытыми дверями 18 марта 2010 г.
вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 24086/04), поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со ст. 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданами Российской Федерации Верой Николаевной Булычевой, Владимиром Васильевичем Булычевым и Василием Владимировичем Булычевым (далее – заявители) 5 июня 2004 г., 5 июня 2004 г. и 13 февраля 2006 г. соответственно

2. Власти Российской Федерации (далее - Власти) были представлены в Европейском Суде бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В. Милинчук.

3. 3 сентября 2007 г. Председатель Первой секции коммуницировал жалобу заявителей властям Российской Федерации. В соответствии с п. 3 ст. 29 Конвенции Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу. Власти Российской Федерации возражали против одновременного рассмотрения жалобы по вопросу приемлемости и по существу. Рассмотрев возражения Властей, Европейский Суд принял решение об их отклонении.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявители 1956, 1956 и 1983 гг. рождения, соответственно, проживают в г. Липецке.

5. Заявителями являются супружеская пара и их сын.

А. Жилищный спор

6. Заявители проживали в квартире, которая в 1992 г. стала непригодной для проживания в связи с поломкой канализационной системы. В июле 1993 г. первый и второй заявители, действуя также от имени своего несовершеннолетнего сына, обратились с иском к администрации г. Липецка (далее – Администрация) о предоставлении им жилого помещения. 21 октября 1999 г. Советским районным судом г. Липецка (далее - районный суд) вынесено решение, в котором суд признал, что квартира заявителей является непригодной для проживания и обязал Администрацию «предоставить истцам благоустроенное жилое помещение на состав семьи 4 человека в соответствии с нормами, установленными жилищным законодательством Российской Федерации».

7. 17 января 2000 г. Липецкий областной суд по результатам рассмотрения кассационной жалобы, дополнил решение суда первой инстанции, указав, что «жилое помещение должно быть предоставлено в центральной части города в кирпичном доме». Также суд кассационной инстанции взыскал с Администрации в пользу каждого заявителя компенсацию морального вреда в размере 1 000 российских рублей.

В. Исполнительное производство

8. В неуказанную дату заявители направили исполнительный лист в службу судебных приставов Советского района г. Липецка. Постановлением судебного пристава-исполнителя от 28 февраля 2000 г. было возбуждено исполнительное производство.

9. Определением районного суда от 9 апреля 2001 г. была удовлетворена жалоба заявителей о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя.

10. 25 сентября и 2 октября 2001 г. судебным приставом-исполнителем и должностными лицами Администрации была произведена проверка двух муниципальных квартир, по результатам которой признано, что данные квартиры отвечают установленным требованиям. Названные квартиры были предложены заявителям, однако заявители от них отказались.

11. 28 августа 2003 г. судебный пристав-исполнитель проинформировал заявителей о том, что Администрация выделила денежные средства для приобретения для них квартиры.

12. В ноябре 2003 г. Администрация внесла предложение о приобретении жилого помещения для заявителей или, в качестве альтернативы, о выплате компенсации.

13. В марте 2004 г. Администрация предложила два новых варианта жилых помещений. 24 июня 2004 г. заявители согласились заселиться в одну из предложенных квартир. 27 августа 2004 г. они получили ордер на вселение в жилое помещение и исполнительное производство было прекращено.

14. 6 сентября 2004 г. заявители получили ключи от квартиры. В этот же день квартира была проверена жилищной комиссией и заявители подписали акт осмотра жилого помещения.

15. В дальнейшем заявители жаловались в различные государственные органы на то, что судебное решение от 21 октября 1999 г. не было исполнено надлежащим образом, поскольку в квартире необходимо было еще произвести ремонт. Ремонтные работы были произведены в августе 2005 г.

16. В неуказанную дату заявители предъявили иск к Министерству финансов Российской Федерации и Министерству юстиции Российской Федерации о взыскании упущенной выгоды и компенсации морального вреда, причиненного в результате задержки исполнения судебного решения от 21 октября 1999 г. Решением от 23 августа 2005 г. Таганский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении требований заявителей. В частности, суд указал, что квартиры, предложенные заявителям в сентябре и октябре 2001 г. соответствовали требованиям жилищного законодательства. Таким образом, их отказ от предложенных вариантов был необоснован и задержки в исполнении судебного решения, возникшие впоследствии, не могут быть вменены в вину службы судебных приставов. Определением Московского городского суда от 18 июля 2006 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, в удовлетворении кассационной жалобы заявителей отказано.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ЧРЕЗМЕРНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

17. Заявители жаловались на то, что длительность судебных разбирательств по иску к Администрации несовместима с требованием о рассмотрении дела «в разумные сроки», предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок ... судом ...»

18. Власти Российской Федерации оспорили данный аргумент.

19. В соответствии с п. 1 ст. 35 Конвенции Европейский Суд может принимать дело к рассмотрению «в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу». Условие о шести месяцах способствует правовой определенности и обеспечивает рассмотрение дел, связанных с Конвенцией, в разумные сроки. Также данное условие направлено на защиту государственных органов и других лиц, участвующих в деле, от нахождения в неопределенности в течение продолжительного

периода времени. Даже в том случае, если государство-ответчик не поднимает вопрос о соблюдении данного условия, Европейский Суд должен сделать это по собственной инициативе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии» (*Blečić v. Croatia*) [БП], п. 68, жалоба № 59532/00, ЕСПЧ 2006-III).

20. Обращаясь к фактам по настоящему делу, Европейский Суд отметил, что судебное разбирательство было завершено 17 января 2000 г., когда судебное решение от 21 октября 1999 г. с изменениями, внесенными судом кассационной инстанции, вступило в законную силу и стало окончательным. Жалобы в Европейский Суд поступили от первого и второго заявителей 5 июня 2004 г., от третьего заявителя - 13 февраля 2006 г., что составляет более четырех лет в первом случае и более шести лет во втором случае с момента принятия окончательного решения по делу. Европейский Суд считает, что срок исполнительного производства не подлежит включению в сроки судебного разбирательства, на длительность которого жалуются заявители, ввиду того, что заявители подали самостоятельную жалобу на неисполнение судебных решений. (см. Постановление Европейского Суда от 12 марта 2009 г. по делу «Веретенников против Российской Федерации» (*Veretennikov v. Russia*), п. 31, жалоба № 8363/03 и Постановление Европейского Суда от 8 октября 2009 г. по делу «Финков против Российской Федерации» (*Finkov v. Russia*), п. 94, жалоба № 27440/03). Из этого следует, что жалоба заявителей на чрезмерную длительность судебного разбирательства была подана по истечению установленного шестимесячного срока и должна быть отклонена на основании пп. 1 и 4 ст. 35 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ЗАДЕРЖКОЙ ИСПОЛНЕНИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

21. Заявители жаловались на основании ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола 1 к Конвенции на неисполнение судебных решений от 21 октября 1999 г. и от 17 января 2000 г. В части, имеющей отношение к настоящему делу, указанные статьи гласят:

Пункт 1 Статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок ... судом ...»

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...»

А. Приемлемость

22. Власти Российской Федерации в своих возражениях указали, что окончательное судебное решение могло быть исполнено в сентябре или октябре 2001 г., если бы заявители приняли квартиры, предложенные им государственными органами в тот период времени. В решениях национального суда от 19 ноября и 17 декабря 2001 г., копии которых не были предоставлены Властями, установлено, что квартира, предложенная Администрацией в октябре 2001 г., соответствовала требованиям, указанным в окончательном судебном решении по делу. Необоснованный отказ заявителей от предложенного варианта квартиры, лишило их статуса потерпевших по их жалобе на задержку исполнения судебного решения. Власти Российской Федерации утверждали, что заявители пропустили установленный срок в шесть месяцев, так как они направили жалобу в Европейский Суд через два года и восемь месяцев после того, как Администрация сделала им вышеуказанное предложение. В связи с этим, власти Российской Федерации ходатайствовали перед Европейским Судом об отклонении жалобы заявителей в силу того, что жалоба была подана с нарушением установленных сроков.

23. Заявители поддержали свои доводы.

24. На основании представленных материалов Европейский Суд отметил, что исполнительное производство официально завершено 27 августа 2004 г. Соответствующие жалобы от первого и второго заявителей поступили 5 июня 2004 г., от третьего заявителя – 13 февраля 2006 г. Следовательно, в отношении жалобы первого и второго заявителей возражения властей Российской Федерации подлежат отклонению. Однако данное возражение должно быть поддержано в отношении жалобы третьего заявителя, которая была подана по истечении установленного срока в шесть месяцев и подлежит отклонению на основании пп. 1 и 4 ст. 35 Конвенции.

25. Европейский Суд отметил, что жалоба первого и второго заявителя в указанной части не является явно необоснованной в значении, предусмотренном п. 3 ст. 35 Конвенции. Он также отметил, что настоящая жалоба не является неприемлемой по любым иным основаниям, и, следовательно, должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

26. Европейский Суд повторяет, что необоснованная задержка исполнения судебного решения, имеющего обязательную силу, является нарушением Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ЕСПЧ 2002-III). При разрешении спора Суд учитывает сложность дела, поведение сторон и других лиц, участвующих в деле, действия или бездействие компетентных органов,

длительность нарушения и значимость его последствий для заявителя (см. Постановление Европейского Суда от 15 февраля 2007 г. по делу «Райлян против Российской Федерации (*Raylyan v. Russia*), п. 31, жалоба № 22000/03).

27. Исполнительное производство по делу заявителей продолжалось четыре года, семь месяцев и одиннадцать дней: с 17 января 2000 г., когда решение стало обязательным для исполнения, до 27 августа 2004 г., когда производство было прекращено.

28. Исполнительное производство было официально начато 28 февраля 2000 г. В неуказанный день заявители обратились в суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя. Названная жалоба заявителей была удовлетворена решением районного суда от 9 апреля 2001 г.

29. Впервые два варианта жилых помещений были предложены судебным приставом-исполнителем заявителям в сентябре и октябре 2001 г.

30. Европейский Суд принимает во внимание тот факт, что решением от 23 августа 2005 г., оставленным без изменения определением от 18 июля 2006 г., Таганский районный суд г. Москвы отклонил иск заявителей о выплате компенсации за задержку исполнения, определив, что квартиры, предложенные заявителям в сентябре и октябре 2001 г., отвечали требованиям жилищного законодательства, и признал их отказ принять указанные квартиры необоснованным.

31. Европейский Суд также считает, что заявители не смогли представить достаточных доказательств, которые смогли бы убедить Европейский Суд в том, что упомянутые квартиры были непригодны для проживания, не соответствовали жилищным нормам или иным требованиям.

32. Европейский Суд повторяет, что национальные суды находятся в более выгодном положении, имея доступ к доказательствам, при установлении фактов и толковании национального закона. Следовательно, Европейский Суд соглашается с доводом властей Российской Федерации о том, что задержка исполнительного производства, произошедшая после октября 2001 г., была вызвана поведением заявителей.

33. Однако, необходимо отметить, что неспособность государственных органов предпринять адекватные шаги для исполнения судебного решения, имеющего обязательную силу, привела к тому, что заявители не смогли воспользоваться своим правом в течение одного года и семи месяцев, т.е. с 28 февраля 2000 г., даты официального начала исполнительного производства, по октябрь 2001 г., когда заявители отказались принять соответствующие установленным нормам жилые помещения, предложенные государственными органами. Европейский Суд также считает, что власти Российской Федерации не представили никаких фактов или доводов для оправдания такого срока неисполнения постановления.

34. Вышеприведенные доводы являются достаточными, чтобы Европейский Суд пришел к заключению о наличии нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

35. Заявители предъявили несколько других требований в соответствии с пп. 1, 8, 13 и 14 ст. 2, 3, 6 Конвенции.

36. Рассмотрев доводы заявителей в свете всех имеющихся материалов, в рамках своей компетенции Европейский Суд пришел к выводу о том, что они не свидетельствуют о наличии каких-либо нарушениях прав и свобод, предусмотренных Конвенцией.

37. Из этого следует, что жалобы в данной части должны быть объявлены неприменимыми, поскольку являются явно необоснованными в соответствии со пп. 3 и 4 ст. 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

38. Ст. 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

39. Заявители требовали сумму 800 000 евро в счет компенсации морального вреда.

40. Власти Российской Федерации оспорили данное требование как необоснованное.

41. Принимая решение на основе принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителям 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

42. Заявители не требовали возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в национальных органах и Европейском Суде. Соответственно, Европейский Суд не присуждает возмещения по данному пункту.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

43. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признал* приемлемой жалобу первого и второго заявителей в отношении длительного исполнения судебного решения от 21 октября 1999 г., оставленного без изменения определением от 17 января 2000 г., и неприемлемой в остальной ее части;
2. *Постановил*, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *Постановил*
  - (а) что государство-ответчик должно выплатить первому и второму заявителю совместно в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, 3 000 (три тысячи) евро, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, конвертированные в российские рубли по курсу, действующему на дату оплаты, в качестве компенсации морального вреда;
  - (б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
4. *Отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 8 апреля 2010 г. в соответствии с пп. 2 и 3 Правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции Суда

Христос Розакис
Председатель Палаты